

ОГРОМНОЕ национальное значение творчества Н. А. Некрасова давно и всеми признано. Его книги издаются миллионными тиражами на разных языках народов мира. Произведения изучаются в школе и стали уже хрестоматийными.

Однако всегда ли достаточно верно и широко представляем мы роль Некрасова-поэта в общественной жизни и борьбе не только его времени, но и более позднего? Интереснейшие материалы для ответа на этот вопрос дает знакомство с культурой и общественной жизнью нашего края, начиная с 70-х годов прошлого века.

Председатель первого Совета рабочих депутатов Алендр Евстигнеевич Ноздрин говорил: «Из Иванова к Некрасову всегда было протянуто много рук». И не случайно еще до революции среди местных жителей возникла мысль воздвигнуть в Иваново-Вознесенске памятник поэту угнетенного народа. Почему же именно Некрасову?

Сейчас нам хорошо известно, как редко доходила настоящая литература до народа. Сам Некрасов в «Кому на Руси жить хорошо» мечтал о времени.

*Когда мужик не Блохера
И не милорда глупого —
Белицкого и Гоголя
С базара понесет.*

Руководитель рабочего кружка в Иваново-Вознесенске Ф. А. Ковдрачев вспоминал: «Книга и тем более хорошая книга в руки рабочих не попадала. Чужались «Милорда», «Гуака», сказки, жития святых в лубочных изданиях...».

И тем не менее, поэзия Некрасова не была тайной за семью замками для жителей Иваново-Вознесенска и его окрестностей. Доктор Яновский рассказывал, например, приезжавшему к нему писателю Златовратскому о фабричных рабочих, любивших петь хором «Назови мне такую обитель».

Некрасовские произведения влияли на духовный мир, на формирование убеждений многих людей того времени, в частности Р. М. Семенчикова. Он, как свидетельствуют его близкие, знал наизусть Пушкинина, Лермонтова, Никитина, Надсона, Некрасова. Особенно хорошо декламировал «Парадный подъезд», «Железную дорогу» и «Кому на Руси жить хорошо». Когда Семенчиков за революционную деятельность был заключен в Ковровскую тюрьму (1904 г.), когда сам обратился к поэтическому творчеству, он прежде всего вспоминал некрасовский взгляд на граж-

данские задачи поэзии. И это отразилось в стихотворении Р. Семенчикова «Лиру в руки я взял...».

Колоритная сцена первого знакомства рабочего парня с некрасовской поэзией запечатлена революционером Н. Маховым в книге «Жизнь минувшая»: «Улыбается приказчик, скуластый. Сольшеголовый парень... и подает мне толстую книгу стихотворений Некрасова.

та А. Н. Благова. В 1916 году он жил в Юрьев-Польском, работал там на одной из фабрик. Оттуда написал товарищу девять писем в стихах, опубликованных впоследствии с добавлением еще одного под названием «Десять писем». Поскольку сам автор считал это произведение «более историческим, чем художественным», признания автора имеют значение фактов:

ДУХОВНЫЙ ДРУГ ПРОЛЕТАРИЕВ

Читатели «Рабочего края», вероятно, помнят рассказ нашего корреспондента о большом некрасовском празднике поэзии, состоявшемся вынешним летом на земле ярославской. Он проводился в преддверии юбилея — 150-летия со дня рождения Н. А. Некрасова, которое вся прогрессивная мировая общественность будет отмечать в декабре этого года. Редакция нашей газеты намерена опубликовать ряд статей, посвященных творчеству Н. А. Некрасова. Сегодня вниманию читателей предлагается первая из них.

Я набрасываюсь на первый же стих — «Современная ода». Прочитываю вслух — хорошо, складно. Чувствую, насмешка какая-то над кем-то, но долго не вдумываюсь, спешу загладить дальше. Он помогает и открывает «Размышления у парадного подъезда», а потом «Железную дорогу». Я читаю и думаю: «Есть хорошие стихотворения и кроме Пушкина и Лермонтова, а я и не знал».

Книги стихов Некрасова способствовали общественному прозрению рабочих. И они понимали это. Тот же Махов, вспоминая о своем знакомстве с гравером Дмитрием Авлиным Масленниковым, рассказывал, что тот «был уже довольно развитой и имел у себя немало ценных книг, в числе их стихотворения Некрасова». Духовного друга видел и Некрасов А. Е. Ноздрин («Мне был ближе и созвучнее Некрасов»). Много значили некрасовские стихи для Михаила Лакина. В ту пору, когда вставали перед ним вопросы общественного устройства, подалась ему в руки книга стихов Некрасова: «Прочитал «У парадного подъезда», — ясное не стали сумные вопросы, но потянулся навстречу тому, что поэт рассказывал. Наизусть стихи выучил».

Небезынтересно в этом отношении и признание известного рабочего поэ-

*И я не мог за книгу сесть;
И Бальмонт есть, и Белый
есть,
Но нет ни Данта, ни Гомера.
Не научился, видно, я
Ценить словесные прикрасы,
А Пушкин, Лермонтов,
Некрасов —
Мои домашние друзья.*

Стихи «народного заступника» пользовались популярностью в рабочих кружках Иваново-Вознесенска, где читались не только научно-политические, но и художественные произведения. На собраниях кружков, как свидетельствовал А. Е. Ноздрин, особенно любили читать адресованное революционерам стихотворение «Смодкли честные, доблестно павшие...». По наблюдению Ноздрина, «Огородник» и «Коробейники» были любимыми песнями местного населения. Они исполнялись и на собраниях кружковцев. Е. Крестов, участник одного из самых значительных объединений рабочих, возглавлявшегося И. О. Слуховским, рассказывал: «Наиболее ходовыми и любимыми вещами для хорового пения у нас были стихотворения Некрасова («В полном разгаре страда деревенская», «Укажи мне такую обитель», «Еду ли ночью по улице темной» и др.)».

Массой рабочих поэзия Некрасова

воспринималась как творчество «своего», близкого человека. Они хорошо относились и к концертам, где исполнялись некрасовские произведения. С большим успехом, например, прошло на фабрике Я. Гарелина выступление артистки Долиной. Особый интерес вызвали «Калистратушка» и «Молодые» — произведения о бедняках. Женщины-работницы утвленно одобряли: «Из себя она такая «тушная», а пенье-то какое легкое! И как это она сумела, как на ладони, выложить крест и пуговину... Дескать, вот, мои миленькие, полубуйтесь на приданое-то бедняков: крест да пуговина».

В Кинешме участники Музыкально-драматического общества имени А. Н. Островского ставили спектакли для народа. Шли и некрасовские вещи. Когда одному из руководителей кружка в начале 900-х годов был задан вопрос «Какая пьеса более всего понравилась простому народу?» тот ответил: «Наибольший успех, оказалось, имела мелодрама «Материнское благословение г. Перепельского». (Перепельский — один из псевдонимов Некрасова. — Л. Р.)».

Эмоциональная сила некрасовской поэзии, безусловно, способствовала духовному очищению людей. Яркий пример приводит в своих мемуарах Е. Крестов: «Когда «падшая душа», под влиянием, как нам тогда показалось, «горячего слова убеждения» (Крестов цитирует строки некрасовского стихотворения «Когда из мрака заблужденья я душу падшую извлек») выходила «из мрака заблужденья»... начинались деловые дипломатические переговоры с хозяйкой «заведения», с полицией и в результате «жертва» освобождалась для «свободного и честного труда» в должности прислуги, прачки и т. п.».

Значение этих, как и множества других фактов, свидетельствующих об устойчивом интересе в нашем крае к народному поэту, укрупнится, если сопоставить их не просто с развитием читательских вкусов, а с ростом общественного сознания.

Влияние поэзии Некрасова на простой люд, в том числе и на участников рабочих кружков, способствовало их активизации, в немалой степени сказалось на революционном порыве иваново-вознесенских ткачей, вышедших на митинги и маетки и, наконец, создавших первый в России Совет рабочих депутатов.

Л. РОЗАНОВА,

кандидат филологических наук, доцент Ивановского педагогического института им. Фурманова.

РАБОЧИЙ КРУЖОК
г. Иваново

25 АВГУСТА 1972